

УДК 355. 232.6: 356.33 (091, 093)

DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma80316>

Историческая статья

РОБЕРТ ЭРСКИН — ПЕРВЫЙ АРХИАТР, ОРГАНИЗАТОР ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ И ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Н.В. Милашева², Д.В. Овчинников¹, В.О. Самойлов¹¹ Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова МО РФ, Санкт-Петербург, Россия² Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

Резюме. Проведен анализ многочисленных архивных и опубликованных документов и свидетельств современников начала XVIII в., отражающих малоизвестные факты истории медицины. История становления военной медицины Санкт-Петербурга, которая является неотъемлемой частью военной истории России, отражена на фоне важнейших событий Северной войны со Швецией (1700–1721) и военной реформы. Особо выделена роль Роберта Эрскина (1677–1718), реформатора российской медицины и руководителя всей военно-медицинской службы России с 1706 г., первого российского архиатера, лейб-медика, верного сподвижника и друга Петра I, сыгравшего важнейшую роль в организации военной медицины и военно-медицинского образования в России и в Санкт-Петербурге. Энциклопедически образованный Р. Эрскин был организатором и руководителем Кунсткамеры, первого в России общедоступного естественно-научного музея (1714). Проанализировано донесение руководителя московского госпиталя на Яузе доктора Н.Л. Бидлоо Священному Синоду (1722), который сообщает и подтверждает важнейшие факты истории российской медицины. Представлены подробные документы о числе больных и раненых в Санкт-Петербурге начиная с 1708 г. Документально доказано, что до 1715 г. в военной столице России были не только военные госпитали, но и лекарские ученики при них. Приведены документальные поименные списки лекарей военно-морского флота, служивших в Санкт-Петербурге, и списки лекарских учеников, «обретающихся при Санкт-Петербурге» в Морском госпитале, с указанием их окладов по статьям (категориям) за 1710 г., а также документы о числе больных и раненых сухопутной армии за 1712, 1713 гг. (Российский государственный архив Военно-морского флота). Подробно рассмотрены медицинские штаты российской армии 1711 г. Отсутствие до 1715 г. большого специализированного госпитального комплекса на Выборгской стороне для госпиталей, которые долгое время размещались в деревянных казармах на другой территории, не является доказательством отсутствия самих госпиталей до 1715 г., а лекарских школ при них до 1733 г. Незнание военной истории России порождает многочисленные ошибки историков военной медицины.

Ключевые слова: Петр I; Н.Л. Бидлоо; Роберт Эрскин архиатер и организатор военной медицины; Северная война; госпитали Санкт-Петербурга; лекари и лекарские ученики; больные и раненые.

Как цитировать:

Милашева Н.В., Овчинников Д.В., Самойлов В.О. Роберт Эрскин — первый архиатр, организатор военной медицины и военно-медицинского образования в России // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2021. Т. 23, № 4. С. 289–300. DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma80316>

DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma80316>
Historical article

ROBERT ERSKINE — THE FIRST ARCHIATER AND CREATOR OF MILITARY MEDICINE AND MILITARY MEDICAL EDUCATION IN RUSSIA

N.V. Milasheva², D.V. Ovchinnikov¹, V.O. Samoilov¹

¹ Military Medical Academy named after S.M. Kirov Ministry of the Defense of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

² State Hermitage, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT: This study aimed to analyze many archival published documents and contemporary testimonies at the beginning of the 18th century, which reflects little-known facts of medicine history. The creation history of military medicine in Saint Petersburg, an integral part of the military history of Russia, was presented against the background of the most important events of the Northern War against Sweden (1700–1721) and military reform. The role of Robert Erskine (1677–1718), the reformer of Russian medicine, the head of the entire military medical service of Russia since 1706, the first Russian archiater, Surgeon in Ordinary to the King, and loyal companion and friend of Peter I was carefully studied, as he played a crucial role in establishing military medicine and medical education in Russia, mainly in Saint Petersburg. R. Erskine, who had encyclopedic-level knowledge, was also the creator and head of the Kunstkamera, the first public natural science museum in Russia (1714). The report of the head of the Moscow hospital on Yauza, Doctor N.L. Bidloo, to the Holy Synod (1722) with description and analysis of the most important facts of the Russian medicine history was also studied. Detailed documents on the number of sick and wounded people in Saint Petersburg since 1708 were presented. Not only military hospitals but also medical students in the military capital of Russia before 1715, had been documented. The documentary lists of Navy doctors from Saint Petersburg and lists of medical students who “stayed in Saint Petersburg” at the Navy Hospital, with the indication of the salary by articles (categories) for 1710, as well as documents on the number of sick and wounded people of the ground forces for 1712 and 1713 (Russian State Archives of the Navy), were presented. The medical staff lists of the Russian army for 1711 were examined. The absence of a large specialized medical complex at Vyborg side and insufficient suitable hospitals of any medical units located in wooden barracks at other territories cannot be proof of the absence of any hospitals until 1715 or medical schools until 1733. Ignorance of the military history of Russia can lead to numerous mistakes by historians who are interested in military medicine.

Keywords: Peter I; N.L. Bidloo; Robert Erskine archiater creator head military medicine; Northern War; hospitals in Saint Petersburg; medical students; sick and wounded people.

To cite this article:

Milasheva NV, Ovchinnikov DV, Samoilov VO. Robert Erskine — the first archiater and creator of military medicine and military medical education in Russia. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2021;23(4):289–300. DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma80316>

Россия на рубеже XVII–XVIII вв. стояла на пороге великих реформ. Государь Петр Алексеевич, установив свое единоличное правление и посетив страны Европы, приступил к радикальным преобразованиям в России. Большинство реформ было тесно связано с армией, флотом и выходом к Балтийскому морю. Строительство и обучение регулярной российской армии и военно-морского флота пришлось вести во время военных действий с опытным и хорошо вооруженным противником в период Северной войны со Швецией (1700–1721). Военных специалистов для новой армии и флота приходилось нанимать за рубежом, первые из них были наняты на русскую службу еще в 1698 г., в том числе и 54 лекаря.

В мае 1704 г. по приглашению Петра I для проведения военной реформы в Россию приехал опытный австрийский генерал Г.Б. Огильви, принятый на службу в чине генерал-фельдмаршала и назначенный главнокомандующим российской армией. К этому времени в России не было единого органа управления войсками, формирование, комплектование, снабжение и управление войсками находилось в ведении разных приказов. Все воеводские полки действовали независимо друг от друга, их командиры подчинялись только царю, в войсках не было единых штатов. Все это приводило к ошибкам и просчетам. В марте 1705 г. Г.Б. Огильви представил Петру I «Начертание и порядки в армии по иноземному обычаю» из 13 пунктов. Государь утвердил проект, но с оговоркой: Г.Б. Огильви был назначен командующим пехотой, а князь А.Д. Меншиков — конницей. Продолжающийся конфликт генералов привел к скорому отъезду австрийца на родину. Суть проекта военной реформы Г.Б. Огильви заключалась в приведении к единоначалию всей армии, созданию главного штаба и полковых штабов, упорядочению и единству всех пехотных и драгунских полков. Общая численность армии должна была составлять 60 000 человек. Важно, что в состав главного штаба армии вошли: 2 полевых штаб-доктора, аптекарь с 2 помощниками, а также генерал-кригс-комиссар. В штаб каждого полка входил полковой лекарь с 4 помощниками.

Параллельно с построением регулярной российской армии и военно-морского флота, основной задачей государства стало создание системы медицинского обеспечения армии и флота на полях сражений, в стационарных условиях, и подготовка отечественных медицинских кадров на европейском уровне. В этом контексте хорошо известен и широко упоминается указ Петра I от 25 мая 1706 г. об учреждении московского госпиталя на реке Яузе [1]. В нашем исследовании мы остановимся на том, что учреждение госпиталя под руководством Н.Л. Бидлоо являлось только частью общего замысла Великого Государя о реформировании всей российской медицины, прежде всего военной. Вопросы становления российской медицины допетровской эпохи не входят в рамки нашей статьи.

Николай Ламбертович Бидлоо (1670–1735), выпускник Лейденского университета (1697), был принят на русскую службу в марте 1702 г. «надворным доктором Его Царского Величества» [1]. Однако Государю необходим был не только лейб-медик, но и талантливый организатор российской медицины. В ходе ведения Северной войны такая проблема стояла очень остро. Начало своей деятельности в донесении Святейшему Синоду 5 марта 1722 г. Н.Л. Бидлоо описывает следующим образом: «От 20 лет уже прошедших, яко в службу, чтоб быть Его Императорского Величества архиятером, из моего отечества был позван, и от того времени в таком квалитете, донеле же сила была, служил по крайней моей возможности, после же по Его Императорского Величества указу сию гошпиталь обстоятельно, без помощи других медиков, устави и к совершенству привел, в оной учащихся анатомии и хирургии... изучил... Угодно было Его Императорскому Величеству, по благодотной своей милости, в то время, когда дирекцию сухопутных и морских медицинских дел и при них сослужителей блаженныя памяти доктору Арескину вручил, мне уставление сей гошпитали производить, под призрением превосходительнейшаго графа Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина¹, повелел и таким образом нас взаимно через различные дела разделить... дабы я летами и практикою старейший и к сему делу доволен... у младшаго товарища моего во власти не был» [2]. Так, по свидетельству Н.Л. Бидлоо в 1706 г. управление военной медициной Петром I поручено Роберту Эрскину (Роберту Карловичу Арескину), а он сам остался руководителем московского госпиталя и лекарской школы при нем. Поскольку официального разделения российской медицины на две составляющие части — военную и гражданскую — не существовало, то Р. Эрскин, как глава Аптекарского приказа, руководил всей медициной России.

Поводом для донесения Св. Синоду стал спор о старшинстве между доктором Н.Л. Бидлоо и архиатром (arhiater) Иваном Лаврентьевичем Блюментростом², возникший с учреждением Медицинской коллегии (канцелярии) в 1721 г., когда архиатр, основываясь на предложенных им Государю и высочайше утвержденных пунктах об учреждении Медицинской коллегии, потребовал от Н.Л. Бидлоо отчета и подчинения, последний обиделся и отвечал энергичным протестом [2].

Руководитель московского госпиталя и одного из первых медицинских учебных заведений России, профессионал высокого класса, доктор Н.Л. Бидлоо был

¹ И.А. Мусин-Пушкин (ок. 1660–1730) — глава Монастырского приказа, которому подчинялся московский госпиталь, действительный тайный советник.

² Братья Блюментросты: Иван Лаврентьевич Блюментрост (Johann Deodat Blumentrost, 1676–1756), лейб-медик, архиатр и президент Медицинской канцелярии (1719–1730). Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост (Laurentius Blumentrost, 1692–1755), лейб-медик, первый президент Российской академии наук и художеств.

талантливым и самолюбивым человеком, до конца жизни сохранившим свою независимость. Он категорически оказывался подчиняться всем, кроме Петра I и главы Монастырского приказа (с 1721 г. — Святейшего Синода) [2]. Своих учеников Н.Л. Бидлоо старался набирать из славяно-латинских школ. Госпиталь в то время был небольшим, к концу 1707 г. рассчитанным всего на 86 коек (по 43 койки в каждой половине госпиталя), а в центре здания располагался анатомический театр [1, 3]. До 1744 г. госпиталь содержался исключительно за счет Монастырского приказа (Святейшего Синода) и являлся гражданским госпиталем общего назначения и только с 1755 г. был подчинен Военной коллегии, хотя вплоть до 1764 г. был единственным госпиталем в Москве и принимал разных больных. С 1712 г. выпускники этой госпитальной школы направлялись, в том числе, в военно-морской флот и в армию.

Кем был Р.К. Эрскин, о котором сказано достаточно мало, а противоречивых сведений настолько много, что даже видный историк медицины профессор М.Б. Мирский 30 лет назад сообщал, что дата рождения Роберта Эрскина неизвестна. Со смертью Петра I оставились и его начинания, были затеряны в истории «птенцы гнезда Петрова», пришли новые люди с новыми интересами — сильный лидер не смог оставить сильного преемника. Только в последние годы появился ряд публикаций, прошли совместные акции России и Шотландии, роль Р.К. Эрскина получает более широкую известность [4–8].

8 августа 1704 г. А.Р. Стейльс³, целый год по указу Петра I неустанно занятый в Англии поисками «изрядного доктора», способного возглавить всю российскую медицину, докладывал из Архангельска, что доктор уже приехал и скоро будет, и «чаю, что он покажет себе таков на деле», как его описывают из-за моря. В письме к олонечному коменданту И.Я. Яковлеву от 20 августа 1704 г. А.Р. Стейльс писал о прибытии из Англии двух человек: «один дохтур», а другой мастер парусного дела. «Дохтур едет по указу к Государю... пожалуй ему всякое споможение учинить, и отпусти ево от себя как лутче, а он человек изрядной, и чаю будет угоден» [9].

Приехавший доктор, сэр Роберт Эрскин (Sir Robert Erskine, Robert Areskine, 1677–1718), был сыном шотландского лорда сэра Чарльза Эрскина (Sir Charles Erskine, 1643–1690), 1-го баронета из Алвы, комиссара, депутата шотландского Парламента, и его жены Кристины, дочери члена Парламента сэра Джеймса Дундаса (Sir James Dundas) из Арнистона. Эрскины принадлежали к древнему знатному шотландскому роду, среди них были воины, рыцари, политики. Они были в близком родстве с шотландскими королевскими родами Стюартов и Брюсов (James VI Stuart; Robert Bruce). В семье

сэра Чарльза было 13 детей, а Роберт — 6-м сыном. Сэр Роберт Эрскин был крещен в Alva, Clackmannanshire, 8 сентября 1677 г.

Дядя Роберта, доктор медицины Alexander Dundas, окончив Лейденский университет, стал известным врачом, лейб-медиком короля Джеймса II, членом (1695) и президентом (1702) Королевского колледжа врачей в Эдинбурге. По его рекомендации Роберт изучал хирургию и фармацевтику (1692–1697) у известного хирурга-аптекаря, алхимика, ятрофизика и ятрохимика Hugh Paterson, члена Incorporation of Surgeons Apothecaries, который оказал большое влияние на профессиональное развитие ученика. Затем Роберт Эрскин изучал анатомию, хирургию, химию и ботанику в течение двух лет в Париже под руководством выдающегося хирурга и преподавателя профессора Du Verney. В 1700 г. он окончил университет в Утрехте (Голландия), защитив «Медицинскую диссертацию, посвященную функционированию человеческого тела», после этого в университете Оксфорда защитил диссертацию на степень доктора философии [8].

В Лондоне сэр Роберт Эрскин стал известен как выдающийся специалист и лектор по анатомии человеческого тела и хирург. С 30 ноября 1703 г. он являлся действительным членом Лондонского Королевского общества (The Royal Society — ныне Национальная Академия наук Великобритании, 1660) [4, с. 69–70, 5, 10, 11].

В России до конца 1704 г. Р.К. Эрскин состоял в должности врача князя А.Д. Меншикова, который по протекции своего врача в 1714 г. стал членом Лондонского Королевского общества [5, 7, 12]. Уже в январе 1705 г. Петр I назначил его своим лейб-медиком, а в 1706 г. — главой Аптекарского приказа и всей гражданской и военной медицины России [12]. В 1716 г. Государь произвел Р. Эрскина в действительные статские советники, вручив грамоту с печатью, в которой были перечислены все предыдущие звания, чины и заслуги доктора за 10 лет его руководства российской медициной (лат.) [8, 13]. О дате, когда Р. Эрскин стал архиатром, есть разногласия среди историков. Н.Я. Новомбергский на основании многолетних архивных исследований аргументированно пишет об ошибочности мнения В.М. Рихтера, Л.Ф. Змеева, Я.А. Чистовича, доказывая, что Р. Эрскин в 1706 г. уже был архиатром [14].

Аптекарский приказ являлся высшим государственным органом медицинского управления. Но его старая система организации не отвечала новым требованиям, и радикальная реформа давно назрела. Необходимо было выстроить новую современную систему работы. Помимо снабжения лекарствами, в задачи приказа входил прием на службу докторов и лекарей, комплектование медицинскими кадрами армии и флота и другие. Новый руководитель сразу притупил к делу. Прежде всего он добился перевода учреждения в новое высокое каменное здание на Красной площади, ранее

³ Стейльс Андрей Рихардович (Andrew Stales, ум. 1712) — английский купец, пользовавшийся расположением Петра I, и выполнявший его указы и поручения.

предназначенное для Земского приказа, а затем переданное Аптекарскому приказу (здание Главной аптеки, 1699–1701; в 1875 г. здание аптеки снесли; ныне на этом месте — Государственный исторический музей). Здание было очень красивым, с высокими потолками, большими окнами, просторными залами, стены расписаны фресками. В одних залах разместили Аптекарский приказ и аптеку, в других больших помещениях — теплицу с редкими растениями, несколько сот рыб, птиц и «гадов» в склянках, которые Государь купил в Голландии в 1698 г., анатомические препараты и другие редкости. Здесь хранились «натуралии», полученные Петром I по обмену со знаменитым анатомом Ф. Рюйшем, была своя библиотека, лаборатория и печатня. В то время Аптекарский приказ был центром науки в Москве [4].

Голландский художник, писатель и путешественник Корнелис де Бруин, оставил описание Аптекарского приказа и Роберта Эрскина (ноябрь — декабрь 1707 г.): «Этот доктор стоит во главе Приказа или Канцелярии... он имеет большую власть над всеми, кто стоит ниже его, так, что может наказывать их... Из этой Канцелярии vyplывается жалование врачам, травникам и лекарям... здесь происходит очень многое, ибо отсюда снабжается лекарствами вся военная мощь, как на море, так и на суше. Этот доктор... англичанин по имени Роберт Арескин, одновременно лейб-медик Его Царского Величества, от которого он согласно контракту получает по 1500 золотых дукатов. Он приехал сюда 4 года назад и завоевал большое к себе уважение среди людей не только своим опытом и знаниями, но и своей любезностью и вежливостью» [4, с. 70–71].

Главу военно-медицинской службы заботил не только Аптекарский приказ. Лейб-медик сопровождал Государя в военных походах. 20 июля 1706 г. в военном походе при Киеве состоялся важный указ Петра I «Об учреждении аптекарского чина людей и о сборе с войска на лекарство денег... Управление того, что надлежит к лекарствам немочным и к плате лекарств, которые есть в войске, того, что лекарям надлежит чинить». Текст указа был составлен профессиональным врачом. 1. Все лекари по службе подчинялись Генеральному лекарю и выполняли его указания. 2. Генеральный лекарь принимал указы от командующего войском; больных, которые не в состоянии идти с войском в поход, надлежало отослать «во шпиталь» с прапорщиком; всякий полковник обязан всегда иметь «роспись всех салдат, которые отосланы во шпиталь, и о тех, которые вылечены... и о умерших», обязан обеспечить военнотружущих питанием и всем необходимым довольствием. Лекари обязаны регулярно осматривать больных и лечить их добросовестно. 3. Со всяких чинов, соответственно рангу, надлежало удерживать деньги на медикаменты, а собранные деньги сдавать инспектору аптеки. 4. Лекарь-майор всякого полка должен выбрать из каждой роты своего полка по солдату, которого научить брить

и пластыри прикладывать, освободив его от другой службы. «Тот указ объявить во всей армии». Этот важный документ регламентировал служебные обязанности лекаря в армии и его взаимоотношения с командующим войском [15].

Строящийся Санкт-Петербург с момента своего рождения являлся зоной боевых действий, на территории города-крепости постоянно велись бои и перестрелки со шведами, были убитые и раненые. В 1704–1705 гг. русский флот и войска неоднократно отбивали атаки шведов в Кроншлоте, на Неве, на Охте, на Выборгской стороне. В 1705 г. на Аптекарском о. на Малой Неве стояла батарея генерала Я. Брюса, а напротив, на Каменном о., — шведские батареи. Крайне необходимую здесь медицинскую помощь оказывали на месте. В 1704 г. уже обсуждался вопрос организации военного госпиталя в Санкт-Петербурге. Документально доказано, что в 1706 г. здесь уже работала в деревянных казармах «Главнейшая болница» при Адмиралтействе (Морской госпиталь), а лекарем в ней служил старший лекарь (врач-хирург) Балтийского военно-морского флота голландец Ян Гови, принятый на русскую службу в 1698 г., а в 1704 г. назначенный лейб-хирургом Петра I [16, 17]. В январе 1706 г. по указу Государя на Адмиралтейский двор в Санкт-Петербург из Аптекарского приказа были отпущены лекарства по росписи лекаря Андрея Нордермана [18].

За неделю до открытия госпиталя в Москве на берегу Яузы (21 ноября 1707 г.), на берегах Невы 15 ноября 1707 г. вышел другой указ Великого Государя: «Иноземцу лекарю Яну Говию над лекари, и над лекарскими учениками, и над болными смотреть, и о том подавать ведомость в Адмиралтейскую канцелярию за рукою. И о том к нему послать Ево Великого Государя указ». Ведомость следовало подавать президенту Адмиралтейств графу Ф.М. Апраксину [19]. Как видно из документа, в Санкт-Петербурге уже был не только Морской госпиталь, но и лекарские ученики. 12 ноября 1707 г. Я. Гови подал в Адмиралтейскую канцелярию роспись лекарям, которые по приказу адмирала Ф.М. Апраксина определены быть здесь при Санкт-Петербурге. В росписи указаны 17 лекарей, приписанных к Адмиралтейству. Из них 3 человека определены быть «у болницы» (госпиталя) [20]. Рапорты о необходимости благоустройства госпитальных казарм и о выдаче медикаментов для больных солдат и матросов, «которые обретаются в болнице», Я. Гови подавал неоднократно.

В списках на выплату денежного жалованья (оклады) служащим военно-морского флота за 1708 г. указаны имена военных лекарей, служивших при Санкт-Петербурге (по неполному офицерскому списку): Ян Гови — 240 руб. в год; Григорий Фандерфейн, Валентин Валех — по 180 руб. в год; Ян Христиан Шетиа, Антоний Равинель — по 144 руб. в год; Ян Фангастер, Якоб Паранит (Я. Браун), Корнелис Допепер, Иоаннес Равенштейн,

Арент Пуль, Ганс Милио, Иосиф Келсток — по 132 руб. в год, и другие [21].

Потребность в докторам и лекарях всегда была очень велика, несмотря на ежегодные наймы специалистов за границы. Государь требовал нанимать лекарей столько, сколько необходимо, всегда иметь надзор за больными и ранеными в походе. Он писал генералу А.И. Репнину: «болным всякое вспоможение чинить... ибо ежели не будет доброго присмотру... то могут многия тысячи из армии убиты. Peter» [22].

1708 г. был очень тяжелым для России. В этот год состоялись кровопролитные сражения под Головчином, у села Доброго и у деревни Лесная. Впереди был 1709 г. и жестокий Полтавский бой. В 1708 г. шведские войска стояли на р. Охте, двигались по берегам Невы, шведские корабли заходили в Неву, обстановка была крайне опасной. В фондах Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ) сохранился «Столп, а в нем письма о приходе воинских швецких людей» на территорию Санкт-Петербурга и окрестностей, где представлены допросы пленных шведов и росписи о числе раненых и убитых российских военнослужащих. 29 августа 1708: ранено на баталии 175 человек, убито 46; — 31 августа 1708: разных полков убито на баталии 84, ранено 104, без вести пропало 10; — 7 сентября 1708: «При Санкт-Питербурхе... ратных людей раненых» с росписью по разным полкам: всего 190, и т. д. Часть раненых отправляли в Шлютебурх (Шлиссельбург) [23]. Помимо ранений, эпидемия чумы и другие опасные

инфекции косили личный состав армии и флота, люди сотнями и тысячами выбывали из строя.

В отличие от школы Н.Л. Бидлоо, в Санкт-Петербурге лекарских учеников для армии и военно-морского флота в основном набирали из солдат и матросов, которые уже имели опыт военной службы в боевых условиях. Все лекарские ученики морского флота каждый год в сезон навигации, с мая по сентябрь, были распределены по морским судам, получая практические навыки оказания медицинской помощи в условиях войны, а зимой они обучались в госпитале. Военно-сухопутных лекарских учеников распределяли по полкам. Все ученики получали денежное и хлебное жалованье раздельно, обмундирование (для морских или сухопутных) и башмаки с пряжками, обувь была в цене. Жалованье выплачивалось по указу Государя по статьям (категориям, разрядам) в зависимости от успехов в учении, а за прилежание им выплачивали надбавки (рис. 1).

По указу Петра I в сухопутной армии лекарским ученикам были установлены оклады «против старых салдат» (Преображенский полк). В разных списках лекарских учеников при Адмиралтействе в Санкт-Петербурге за 1710 г. значится более 20 фамилий (ученики при госпитале). На флоте лекарские ученики подчинялись старшему лекарю военно-морского флота, лейб-хирургу Петра I Яну Гови, который не только обучал их совместно с другими военными лекарями (А. Равинелем и др.), но и руководил подготовкой учеников и отвечал за их. В 1713 г. вышел указ Петра I, который подтверждал

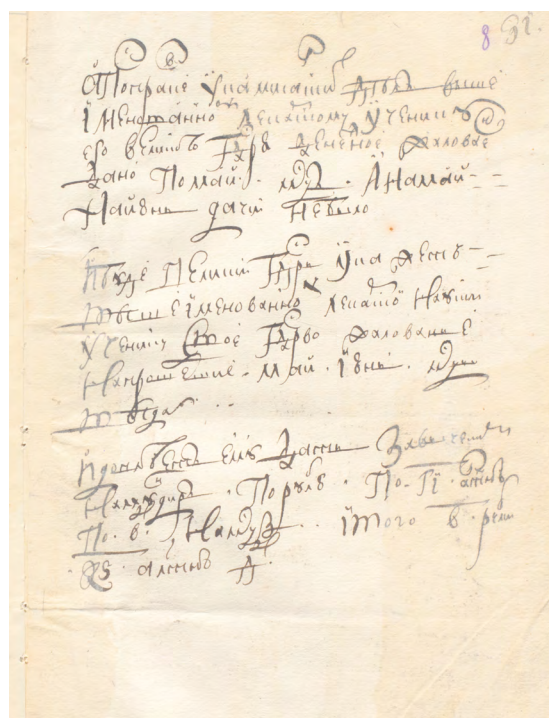
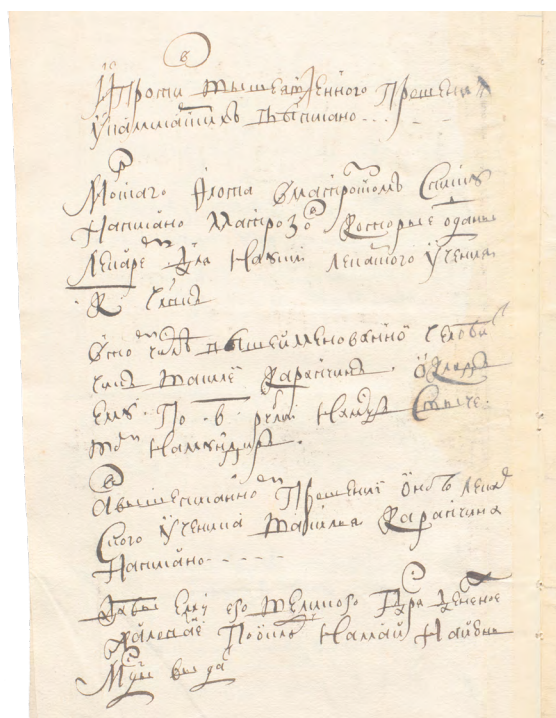

Рис. 1. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1 Д. 58. О выдаче жалованья лекарскому ученику Василию Карапчину по матросскому списку (по всем спискам более 20 учеников), 1710 г.

Fig. 1. The Russian State Archive of the Navy Form 176, Inventory 1, Case 58. On the issuance of a salary to a medical student, Vasily Karapchin, according to the sailor's list (in all lists >20 students), 1710

предыдущий указ (1707): «Морского флота старшему лекарю Яну Говию ведать при Адмиралтействе лазорет и лекарей, которые ныне лазорет ведали, Антония Равинеля, Яна Люде, подмастерья Яна Волфова (Вольфа) и лекарских учеников. И смотреть ему в лечебном деле, как надлежит...» [20]. Двор (дом) Яна Гови находился при Адмиралтействе, на берегу Невы, а двор Антония Равинеля на Мойке. Фамилии доктора, руководившего этой школой, нам обнаружить не удалось. Первым доктором Морского госпиталя Санкт-Петербурга был Матвей Минеат (Mattuias Mineat), фамилия которого неоднократно упоминается в документах об освидетельствовании больных в госпитале за 1712, 1713 гг.

В фондах РГАВМФ выявлено 27 фамилий лекарских учеников морского флота в 1710 г. в Санкт-Петербурге [24]. 20 матросов, «которые отданы для науки лекарского учения:

- I статьи — по 2 рубля в месяц: Василий Карапчин, Федосей Горбунов, Потап Прудов, Микита Реклицкий, Захар Шаравин;
- II статьи — по 1 рублю 16 алтын 4 деньги в месяц: Марк Корюх, Филипп Бобылев, Родион Лисицин, Кондратий Голенищев, Сила Андреев, Андрей (Ондрейя) Солодовников, Максим Кузнецов, Иван Егоров, Евдоким Златковский;
- III статьи — по 1 рублю в месяц: Михайла Поваров, Иван Замараев;
- IV статьи — по 16 алтын 4 деньги в месяц: Денис Лутохин, Алексей Воинов, Григорий Симион, Христофор Боних (рис. 2).

В другие списки включены имена других лекарских учеников морского флота: Василий Островский, Федор Добрынин, Иван Шаматов, Максим Пономарев, Роман Федерихин, Алексей Лысенин, Федор Мордасов [24]. Точное количество учеников пока не установлено.

Отметим, что в системе государственного медицинского образования в XVIII в. произошли очень существенные изменения. В 1720 г. был утвержден Морской устав, а в 1722 г. — Адмиралтейский регламент, который содержал особый раздел: «Регламент о госпиталях и о должностях определенных при них комиссаров, докторов, писарей и прочих». Главы этих документов по медицинской части были подготовлены архиатрами Р. Эрскиным и И.Л. Блюментростом [25]. Обучение лекарей было организовано при больших стационарных госпиталях.

В сохранившихся архивных документах из фондов РГАВМФ за 1708, 1709 гг. и позднее доктор Р.К. Эрскин всегда упоминается как «Его Царского Величества архиатр Роберт Карлович Арескин» [26]. К нему часто обращались в связи с отпуском лекарств по росписям лекарей в полки и гарнизоны (лекарства закупались централизованно за границей, а деньгам в казне было «утощение»), по освидетельствованию больных и раненых в госпиталях и по многим другим вопросам.

В 1712 г. из Москвы на берега Невы переехали Аптекарский приказ и Правительствующий Сенат, город получил официальный статус столицы Российского государства. Архиатр, занимавшийся переездом Аптекарского приказа (Аптекарской канцелярии), теперь смог больше времени уделять обучению лекарских учеников

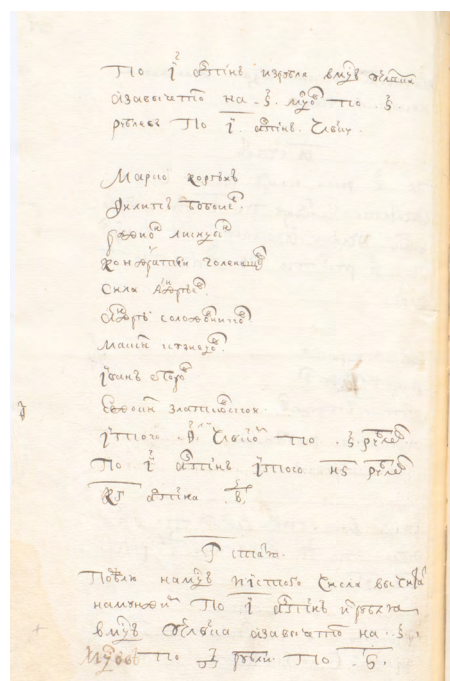
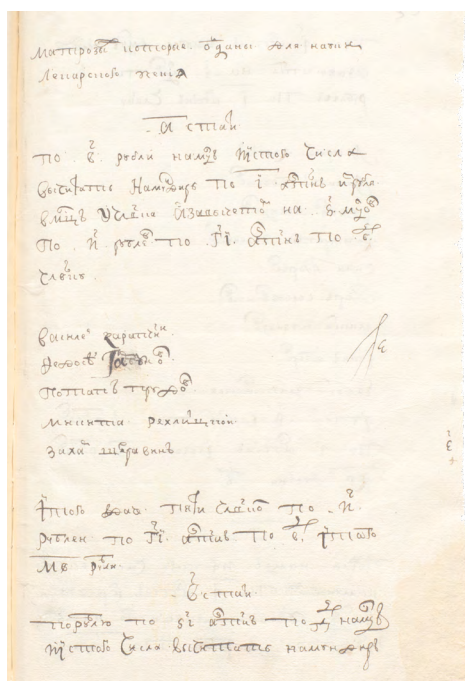

Рис. 2. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 58. «Матросы, которые отданы для науки лекарского учения». Список о выдаче жалования ученикам по статьям (всего 20 учеников), 1710 г.

Fig. 2. Russian State Archive of the Navy. Form 176. Inventory 1. Case 58. "Sailors who are given for the science of medicinal teaching". List of salaries for students under articles (total 20 students), 1710

в Санкт-Петербурге. Вопрос ускоренной и качественной подготовки лекарей в военной столице был в числе важнейших. До приезда в Россию на своей родине доктор Р.К. Эрскин зарекомендовал себя как блестящий лектор и преподаватель по анатомии человека и врач-хирург, имел опыт педагогической работы в Госпитальной школе Лондона (1701–1704). Медицинские кадры для госпиталей архиатр подбирал сам, согласовав с Государем. По указу Петра I осмотры больных и раненых Морского госпиталя о пригодности их к службе Р.К. Эрскин часто проводил со старшим лекарем морского флота Я. Гови. Сохранились автографы архиатра: «Болезни их лечить нельзя за старостию. RAreskine» (от 4 июня 1712 и другие) [27]. С 1712 г. в официальных документах почти всегда вместо слова «болница» употребляют слово «шпиталь» и даже «Генеральная гошпиталь». В 1712 г. на строительство деревянного здания Морского госпиталя («болницы») при Адмиралтействе было направлено 12 плотников [28]. Адмиралтейство — это верфи; это большой военно-производственный комплекс по проектированию, строительству, оснащению и обслуживанию военно-морских судов; вспомогательные производства; весь многочисленный персонал, занятый на этих работах. Все они, помимо морских военнослужащих, лечились в Адмиралтейском госпитале. При этом военные госпитали лечили больных и раненых только военных ведомств: морского или сухопутного.

По штатам 1711 г. российская армия состояла всего из 118 полков: 33 кавалерийских, 42 полевых и 43 гарнизонных полка. В каждом полку было по 1 полковому военному лекарю-иноземцу с окладом по 120 руб./год, в каждой роте также по 1 лекарю (фельдшеру). На всю армию полагалось 1128 лекарей, из них 118 полковых и 1010 ротных. Численность всей армии по штату: 171 047 чел. + 184 чел. (Ген. штаб). Численность гарнизонной армии Санкт-Петербургской губернии — 27 000 чел. (19 полков), Московской — 3000 чел. (2 полка). По указу Петра I 1713 г. надлежало быть в каждом полку по 2 полковых лекаря, при аптеке — 3 докторам. В артиллерии по штату было 2 полковых лекаря-иноземца с окладом по 144 руб./год. В военно-морском флоте по штатам 1711 г. полагалось всего 214 военных флаговых (флагманских) судов, на них 24 765 военнослужащих. По табелю при Санкт-Петербурге на флоте всего 2818 человек служащих. По ведомостям в 1711–1712 гг. на каждом корабле было по 1 лекарю, а на больших судах дополнительно не менее 1 лекарского подмастерья.

По всем штатам сухопутной армии, военно-морского флота и артиллерии очевидно, что такое число лекарей немыслимо было оставить без четкой организации, без единого руководства, подчинения и контроля. В составлении медицинских штатов 1711 г. активное участие принимал генерал-штаб-доктор Роберт Эрскин.

В 1712–1713 гг. велись совместные боевые действия русской армии и военно-морского флота на территории

Финляндии. К главнокомандующему всеми вооруженными силами генерал-адмиралу графу Ф.М. Апраксину поступали ведомости по армии и военно-морскому флоту о числе больных, раненых, убитых и умерших, а также сведения о госпиталях. В донесении от 11 июня 1712 г. из Санкт-Петербурга сообщалось: «надобно в шпиталь болным урядникам и салдатам разных полков для потреб каких припасов...» (далее роспись). «А в шпитале болных 1017 человек, и по всяк день вновь ис полков в шпиталь приводят болных человек по десяти и по дватцати, а от болезни свободяются в месяц по осмидесяти и по девяносту и по сту человек. А пред сего [до 1712 г.] отпускали вышписанные припасы и денги из Санкт-Питербурхской Земских дел канцелярии» [29]. 16 июля 1712 г. генерал М.М. Голицын подал донесение о числе больных разных полков: «Всего по... ведомостям... оставлено при Санкт-Питербурхе болных и у призрения оных — 1063 человека. Голицын Генерал» [30]. Цифры и факты говорят сами за себя: к тому времени в Санкт-Петербурге не только уже работали два больших стационарных военных госпиталя — Морской (Адмиралтейский) и Сухопутный с числом больных около 1000 и более человек каждый, но при них были лекарские ученики, а помещения уже требовали ремонта. Оба госпиталя в то время располагались в деревянных постройках.

Для военных походов всегда собирали походный мобильный госпиталь со всем необходимым. При больных в помощь лекарям со всякого полка оставляли по одному фельдшеру «для споможения их лекарского дела». Ученики всегда принимали участие в военных походах. По рапорту Я. Гови в августе 1712 г. граф Ф.М. Апраксин дал указ коменданту Выборга Чернышеву: «Прикажи выдать служителям, которые при Генеральной походной гошпитали, лекарским ученикам Алексею Лысенину с товарищи четверем... правианту на сей август месяц против того, как даетца салдатам». [31]. С 1713 г. об умерших военнослужащих надлежало дважды в неделю рапортовать в Адмиралтейскую канцелярию.

15 июля 1713 г. был взят Гельсингфорс, а 28 августа — Або. По выпискам из рапортов Сухопутного госпиталя за 1713 г. по ходу боевых действий следует, что число больных и раненых, находившихся в Санкт-Петербурге, возрастало и 27 июня 1713 г. достигло 1709 человек [32].

16 ноября 1713 г. стряпчий с ключом Панкратий Сумароков, с 1710 г. по указу Государя надзиравший за Санкт-Петербургским Сухопутным госпиталем, подал ведомость главнокомандующему адмиралу Ф.М. Апраксину, сколько по отходу полков с 26 апреля по 16 ноября «в Санкт-Питербурхской гошпитали разных полков драгун и салдат от болезней свободилось и отправлено в полки, и от полковой салдатской службы отставлено». Вылечено и отправлено в полки 585 чел.; от полковой службы отставлено 337 чел.; всего за 6 месяцев 1713 г. вылечено и освидетельствовано 922 человека [33–35].

При таком положении дел в армии и на флоте архиатр не мог оставаться безучастным. Война продолжалась, а давно назревший вопрос строительства специализированных зданий для военных госпиталей и лекарьских школ в Санкт-Петербурге до сих пор не был решен. Наконец, после завершения финляндского похода, после полного освобождения Финляндии и Выборгской стороны от шведов такая возможность появилась. Государь сам выбирал место, строить решено было на Выборгской стороне на берегу Невы на расстоянии от жилых и административных объектов с учетом развития города. Первый проект (чертеж) был сделан архиатром Р.К. Эрскиным совместно с Государем. Проект предусматривал строительство единого современного госпитального комплекса большой вместимости, включавшего в себя два госпиталя: Морской (Адмиралтейский) и Военно-сухопутный, с анатомическими театрами для каждого госпиталя, с учетом обучения лекарей. Между госпиталями была расположена общая госпитальная церковь. 24 января 1715 г. Петр I дал указ директору Канцелярии городовых дел кн. А.М. Черкасскому о строительстве «Гошпитали» на Выборгской стороне «по чертежу доктора Арескина» [36–38] (местонахождение чертежа не установлено) (рис. 3).

В 1716 г. был издан Устав Воинский, медицинская часть которого была разработана при активном участии архиатра Р.К. Эрскина. В главе XXXIII «О аптеке, о полевых докторях, аптекарях и лекарях, и их должности» указаны штаты, обязанности доктора, штаб-лекаря, полковых лекарей, ротных фельдшеров, аптекарей. Глава XXXIV — «О полевом лазарете (или шпитале)» (штаты и должностные обязанности служащих). Устав 1716 г. явился результатом многолетней работы и был составлен на основе предыдущих указов, артикулов, табелей, штатов; по медицине в основу был положен указ «Об учреждении аптекарского чина людей» (1706) и другие.

На основе вновь выявленных многочисленных архивных и опубликованных документов и различных исторических фактов можно предположить, что в силу крайне напряженного военного положения в ходе боевых действий в Северной столице и прилегающих территориях указ об учреждении в Санкт-Петербурге Адмиралтейского и Военно-сухопутного госпиталей с лекарьскими школами при них, был дан Петром I не позднее 1706 г. Ни Государь, ни Р.К. Эрскин не могли допустить отсутствия медицинской помощи в важнейшем фортификационном и судостроительном центре России — Санкт-Петербурге. Исторические исследования в этой области продолжаются.

1706 г. — это год коренного перелома и начала радикальных реформ всей государственной российской медицины. Главой Аптекарского приказа был назначен профессиональный врач Р.К. Эрскин. Как высшее должностное лицо, ближайший сподвижник и друг Государя, он был новатором и организатором, который провел реформу всей военной и гражданской медицины и медицинского образования в России и выстроил принципиально новую перспективную структуру медицинского управления на современном европейском уровне. Энциклопедически образованный человек, ученый-естествоиспытатель, действительный член Лондонского Королевского общества, Р. Эрскин был первым, кто заложил научные основы дальнейшего развития не только медицины, но и других естественных наук в стране. В 1714 г. по поручению Петра I он занимался переводом коллекций и личной библиотеки Государя из Москвы на берега Невы и организацией здесь Кунсткамеры — первого в России общедоступного естественно-научного музея и библиотеки. Приобретение научных коллекций и создание Кунсткамеры были для Петра I не данью европейской моде, а стремлением к изучению и познанию природы. По замыслу Государя

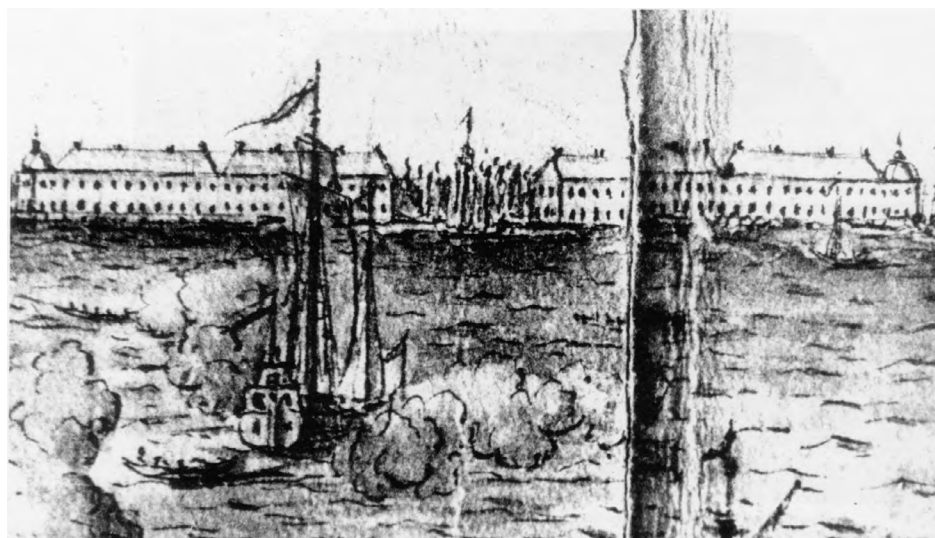

Рис. 3. Госпиталь на Выборгской стороне. Фрагмент рисунка Х. Марселиуса. 1725 г. Центральная часть не достроена
Fig. 3. Hospital on the Vyborg side. Fragment of the drawing by H. Marcellius in 1725, wherein the central part was incomplete

библиотека и Кунсткамера должны были стать единым научно-просветительским центром (библиотека-музей). Ученый и коллекционер Р.К. Эрскин был назначен главным хранителем и директором музея, он активно участвовал в приобретении и систематизации научных коллекций А. Себы и Ф. Рюйша и в пополнении собраний Кунсткамеры. Помощником и секретарем Р.К. Эрскина был И.Д. Шумахер. Р.К. Эрскин руководил созданием большого Ботанического сада на Аптекарском острове (Аптекарский огород, 1714). Коллекции и библиотека Кунсткамеры явились базой для создания Российской академии наук и художеств, и важную роль в этом сыграли А. Себа, Р.К. Эрскин, И.Д. Шумахер и Лаврентий Блюментрост, ставший ее первым президентом [39]. По поручению Петра I переписку с иностранными учеными об этом в течение нескольких лет вел Р.К. Эрскин совместно с И.Д. Шумахером.

В ноябре 1718 г. Роберт Эрскин тяжело заболел, а 30 ноября скончался в Олонце, на Марциальных водах, на Петровских заводах в доме Государя. «Царь пролил реки слез, услышав роковое известие. Он приказал устроить ему пышные похороны, дабы выразить свою признательность тому, кто служил ему пятнадцать лет до последнего вздоха» (Письмо И.Д. Шумахера д'Онз-ан-Бре, 1718) [4]. Россия многим обязана знаменитому шотландцу. Вся военная и гражданская медицина России простилась с талантливым организатором, направившим российскую медицину и медицинское образование к новым научным достижениям. Девиз древнего рода Эрскиных: «IE PENSE PLUS» [«Думаю больше (чем говорю)»] (рис. 4).

По свидетельству И.Д. Шумахера, сэр Роберт Эрскин был похоронен 22 декабря 1718 г. в Санкт-Петербурге (по другим данным — 4 января 1719 г.). Виднейшие врачи и лекари несли закрытый гроб к мосту в Немецкую слободу. Во главе шествия встал Великий Государь

с восковой свечой в руках, гроб везли на санях. В сопровождении большой свиты и двухсот горящих факелов траурная процессия двинулась к Александро-Невскому монастырю. Вдоль пути следования были выстроены солдаты. Генерал-штаб-доктора Роберта Эрскина похоронили возле могилы любимой сестры Петра I царевны Натальи Алексеевны (1673–1716). В настоящее время могила утрачена. В 2007 г. в Алве (Шотландия) и в 2008 г. в Лазаревской усыпальнице Александро-Невской лавры были установлены мемориальные доски, посвященные памяти Роберта Эрскина.

После смерти Роберта Эрскина его личная библиотека и коллекции, завещанные Его Царскому Величеству, были выкуплены Петром I, а деньги по завещанию розданы в сиротские дома, госпитали и богадельни Шотландии. Из 2527 томов по разным областям знаний более 1100 книг были по медицине. Затем книги поступили в Императорскую библиотеку (ныне фонд Библиотеки Российской академии наук), а коллекции — в Кунсткамеру. В завещании архиатра в числе его помощников и наследников указан лекарь (хирург) Морского госпиталя А. Равинель, за его верные услуги [13].

2022 г. юбилейный — исполняется 350 лет со дня рождения Петра I (1672–1725) и 345 лет со дня рождения Роберта Эрскина (1677–1718). Требуется дальнейшее изучение российских и зарубежных архивных и опубликованных документальных источников. Выявляются новые малоизвестные факты, которые могут менять привычный взгляд на историю медицины. Окончательные выводы делать рано, но цель историков — объективность и достоверность. Юбилей императора Петра Великого — хороший повод вернуться к результатам его работы в контексте создания системы военно-медицинского образования в основанном им Санкт-Петербурге.

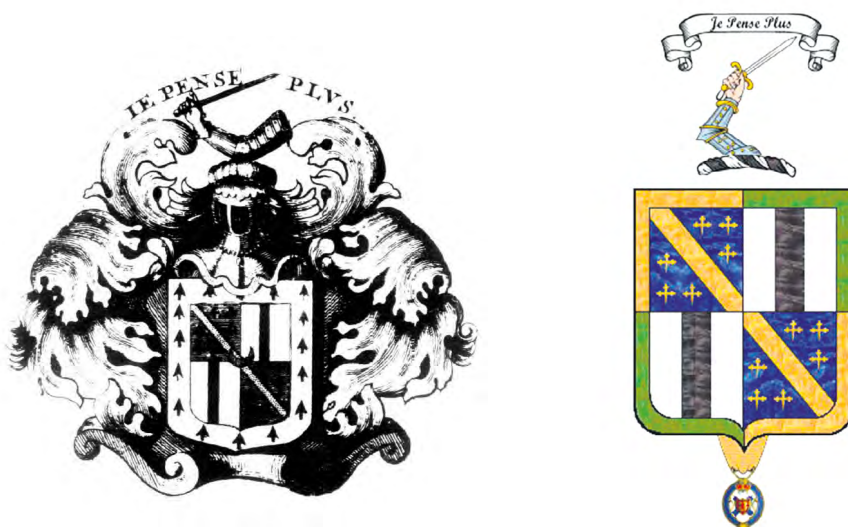

Рис. 4. Экслибрис из библиотеки Роберта Эрскина и родовой герб (Erskine of Alva, 1666). Девиз: «IE PENSE PLUS» [«Думаю больше (чем говорю)»]

Fig. 4. Ex libris from the library of Robert Erskine and the family coat of arms (Erskine of Alva, 1666). Motto: "IE PENSE PLUS" ["I think more (than I say)"]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крюков Е.В., Костюченко О.М., Овчинникова М.Б., Бобылев В.А. Московская госпитальная школа – родоначальница военно-медицинского образования в России // Военно-медицинский журнал. 2016. Т. 337, № 6. С. 71–77.
2. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Санкт-Петербург: Синодальная типография. 1868. Т.1. (1542–1721). № 519/537. Стлб. 593–598. Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/434676> Дата обращения: 04.12.21.
3. Брюин К. де. Путешествие через Московию Корнилия де Бруина: пер. с французского П.П. Барсова; проверенный по голландскому подлиннику О.М. Бодянским. Москва: Издание Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1873. С. 249.
4. Дриссен-ван хет Reve Й. Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого: история в письмах (1711–1752): пер. с нидерл. И.М. Михайловой, Н.В. Возненко. Науч. ред. Н.П. Копанева. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2015. 364 с.
5. Мирский М.Б. Доктор Роберт Эрскин – первый российский архиатр // Отечественная история. 1995. № 2. С. 135–145.
6. Мустафин Д.И., Санатко М.Д. Роберт Эрскин как ученик Хью Патерсона: анализ нового исторического источника // Вопросы истории естествознания и техники. 2020. Т. 41, № 4. С. 771–778. DOI: 10.31857/S020596060013000-2
7. Радзюн А. Б. Роберт Арескин и его гербарий // Кунсткамера. 2021. Т. 2, № 12. С. 17–24. DOI: 10.31250/2618-8619-2021-2(12)-17-24
8. Robert P. Letters and documents relating to Robert Erskine, physician to Peter the Great, 1677–1720 // Publications of the Scottish History Society. 1904. Vol. 44. Misc. 2. P. 371–430.
9. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 223. Оп. 1. Д. 9. Л. 75.
10. Appleby J.H. The founding of St Petersburg in the context of The Royal Society's relationship with Russia // Notes and Records of the Royal Society of London. 2003. Vol. 57, No. 3. P. 273–284. DOI: 10.1098/rsnr.2003.0214
11. Appleby J.H. Robert Erskine – Scottish pioneer of Russian natural history // Arch Nat Hist. 1982. Vol. 10, No. 3. P. 377–398. DOI: 10.3366/anh.1982.10.3.377
12. Appleby J.H. James Spilman F.R.S. (1680–1763), and Anglo-Russian commerce // Notes and Records of the Royal Society of London. 1994. Vol. 48, No. 1. P. 17–29. DOI: 10.1098/rsnr.1994.0003
13. Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. Москва: Книжный клуб Книгобек, 2013. Т. 2. С. 474–477.
14. Новомбергский Н.Я. Врачебное строение в допетровской Руси. Томск, 1907. [2], VIII, 388, С, V с.
15. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 54. Л. 371–372 об.
16. РГАВМФ. Ф. 233. Оп.1. Д. 28. Л. 213, 213 об.
17. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Первые военные госпитали Санкт-Петербурга // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2020. № 3. С. 258–266.
18. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 83. Л. 384–385 об.
19. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 28. Л. 210, 211.
20. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 28. Л. 212, 212 об.
21. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 24 (2). Л. 90–94, 155.
22. Письма и бумаги Петра Великого. Ленинград: Изд. Академии наук СССР, 1952. Т. 9, № 3345. С. 315–316.
23. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 33–43 об.
24. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 58. Л: 7, 8, 12, 15–16, 37, 55–56 об., 142.
25. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Петр Великий – учредитель военно-медицинского образования в Санкт-Петербурге // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2020. № 1. С. 259–267.
26. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 54. Л. 377–378, 577, 603 об; Д. 76. Л. 272.
27. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 75 (1). Л. 391, 392, 394.
28. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 75 (1). Л. 355.
29. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 39. Л. 128–129.
30. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 39. Л. 91–94.
31. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 78. Л. 45, 79.
32. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 66. Л. 218 (Л. 164–323).
33. Белевитин А.Б., Швеиц В.А., Цветков С.А., Овчинников Д.В. Старейшие Санкт-Петербургские военные госпитали: круглая дата в истории // Военно-медицинский журнал. 2010. Т. 331, № 11. С. 70–78.
34. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 66. Л. 52–53 об.
35. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Первые военные госпитали Санкт-Петербурга // Вестник Российской военно-медицинской академии 2020. № 3. С. 258–266.
36. РГАДА. Ф. 9. Оп.1. Кн. 9. Л. 4 об.
37. Милашева Н.В., Самойлов В.О. От госпитальных казарм до Генеральных госпиталей на Выборгской стороне // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2019. № 2. С. 267–272.
38. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Строительство Генеральных госпиталей в эпоху Петра Великого // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2019. № 3. С. 254–258.
39. Материалы для истории Императорской академии наук. Санкт Петербург: 1885. Т. 1. С. 57–58.

REFERENCES

1. Kryukov EV, Kostyuchenko OM, Ovchinnikova MB, Bobylev VA. Moscow hospital school – a pioneer of military-medical education in Russia. *Military Medical Journal*. 2016;337(6):71–77. (In Russ.).
2. Opisanie dokumentov i del hranyashihsya v arhive Svyateyshego pravitelstvuyushogo Sinoda. Saint Peterburg: 1868. Vol. 1. (1542–1721). No. 519/537. Stlb. 593–598. (In Russ.) Available from: <https://www.prilib.ru/item/434676>
3. Bruin K de. Journey through Muscovy Cornelius de Bruin: transl. From the French Barsov PP. verified by the Dutch original Bodyansky OM. Moscow: Publication of the Society of Russian History and Antiquities at Moscow University; 1873. P. 249.
4. Drissen-van het Reve J. Gollandskie korni Kunstkamery Petra Velikogo: istorija v pis'mah (1711–1752): per. s niderl. Mihajlovoj IM, Voznenko NV. Kopanewa NP, ed. Sankt Peterburg: MAJE RAN; 2015. 364 p.

5. Mirskiy MB. Doctor Robert Erskine – perviy rossiyskiy archiatr. *Otechestvennaya istoriya*. 1995;2:135–145. (In Russ.).
6. Mustafin D, Sanatko M. Robert Erskine as Apprentice to Hugh Paterson: Analysis of a New Historical Source. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 2020;41(4):771–778. (In Russ.) DOI: 10.31857/S020596060013000-2
7. Radziun A, Areskin R, Herbarium H. *Kunstkamera*. 2021;2(12): 17–24. (In Russ.) DOI: 10.31250/2618-8619-2021-2(12)-17-24
8. Robert P Letters and documents relating to Robert Erskine, physician to Peter the Great, 1677–1720. *Publications of the Scottish History Society*. 1904;44(2):371–430.
9. Russian State Archive of the Navy (RSAN). F. 223. R. 1. A. 9. P. 75. (In Russ.).
10. Appleby JH. The founding of St Petersburg in the context of The Royal Society's relationship with Russia. *Notes and Records of the Royal Society of London*. 2003;57(3):273–284. DOI: 10.1098/rsnr.2003.0214
11. Appleby JH. Robert Erskine – Scottish pioneer of Russian natural history. *Arch Nat Hist*. 1982;10(3):377–398. DOI: 10.3366/anh.1982.10.3.377
12. Appleby JH. James Spilman FRS. (1680–1763) and Anglo-Russian commerce. *Notes and Records of the Royal Society of London*. 1994;48(1):17–29. DOI: 10.1098/rsnr.1994.0003
13. Chistovich YaA. *Istoriya pervyh medicinskih shkol v Rossii*. Moscow; 2013;2:474–477. (In Russ.).
14. Novombergskiy NYa. *Vrachebnoe stroenie v dopetrovskoy Rusi*. Tomsk; 1907. [2], VIII, 388, C, V s. (In Russ.).
15. RSAN. F. 176. R. 1. A. 54. P. 371–372 back. (In Russ.).
16. RSAN. F. 233. R. 1. A. 28. P. 213, 213 back. (In Russ.).
17. Milasheva NV, Samoilov VO. The first military hospitals in Saint Petersburg. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2020;(3):258–266. (In Russ.).
18. RSAN. F. 177. R. 1. A. 83. P. 384–385 back. (In Russ.).
19. RSAN. F. 177. R. 1. A. 28. P. 210, 211. (In Russ.).
20. RSAN. F. 177. R. 1. A. 28. P. 212, 212 back. (In Russ.).
21. RSAN. F. 176. R. 1. A. 24 (2). P. 90–94, 155. (In Russ.).
22. Pisma i bumagi Petra Velikogo. Leningrad: 1952;9(3345): 315–316. (In Russ.).
23. RSAN. F. 176. R. 1. A. 21. P. 33–43 back. (In Russ.).
24. RSAN. F. 176. R. 1. A. 58. P. 7, 8, 12, 15–16, 37, 55–56 back, 142. (In Russ.).
25. Milasheva NV, Samoilov VO. Peter the Great is the founder of the military medical education in Saint Petersburg. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2020;(1):259–267. (In Russ.).
26. RSAN. F. 176. R. 1. A. 54. P. 377–378, 577, 603 back; A. 76. P. 272. (In Russ.).
27. RSAN. F. 176. R. 1. A. 75 (1). P. 391, 392, 394. (In Russ.).
28. RSAN. F. 176. R. 1. A. 75 (1). P. 355. (In Russ.).
29. RSAN. F. 233. R. 1. A. 39. P. 128–129. (In Russ.).
30. RSAN. F. 233. R. 1. A. 39. P. 91–94. (In Russ.).
31. RSAN. F. 176. R. 1. A. 78. P. 45, 79. (In Russ.).
32. RSAN. F. 233. R. 1. A. 66. P. 218 (P. 164–323)/ (In Russ.).
33. Belevitin AB, Shvets VA, Tsvetkov SA, Ovchinnikov DV. The oldest military hospitals of Saint Petersburg: round date in history. *Military Medical Journal*. 2010;331(11):70–78. (In Russ.).
34. RSAN. F. 233. R. 1. A. 66. P. 52–53 back. (In Russ.).
35. Milasheva NV, Samoilov VO. The first military hospitals in Saint Petersburg. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2020;3:258–266. (In Russ.).
36. RSAAA. F. 9. R. 1. B. 9. S. 4 back. (In Russ.).
37. Milasheva NV, Samoilov VO. From the hospital barracks to the general hospitals at the Vyborg Side. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2019;(2):267–272. (In Russ.).
38. Milasheva NV, Samoilov VO. The construction of the general hospitals in the epoch of Peter the Great. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2019;(3):254–258. (In Russ.).
39. *Materialy dlya istorii Imperatorskoy Akademii nauk*. Saint Petersburg; 1885. Vol. 1. C. 57–58

ОБ АВТОРАХ

***Наталья Владимировна Милашева,**
e-mail: n.mila2010@yandex.ru

Дмитрий Валерьевич Овчинников, кандидат медицинских наук, доцент; ORCID: 0000-0001-8408-5301;
SCOPUS: 36185599800; SPIN-код: 5437-3457

Владимир Олегович Самойлов, доктор медицинских наук, профессор; SPIN-код: 9326-0532

AUTHORS INFO

***Natalia V. Milasheva,** e-mail: n.mila2010@yandex.ru

Dmitrii V. Ovchinnikov, candidate of medical sciences, associate professor; ORCID: 0000-0001-8408-5301; SCOPUS: 36185599800; SPIN code: 5437-3457

Vladimir O. Samoilov, doctor of medical sciences, professor; SPIN code: 9326-0532

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author